

Глава 324. Часть первая. Он не человек

Встав с постели, Двэйн почувствовал необычайную легкость во всем теле. Раны на груди затянулись, не оставив ни единого шрама.

Посмотрев на Джоанну, он тут же спросил:

- Это ты спасла меня? А... Бай... и еще...

Джоанна мельком взглянула на Двэйна, собираясь что-то сказать, как вдруг раздался скрип кареты, кто-то слегка постучался в окно, и снаружи послышался голос Родригеза:

- Его Светлость Герцог очнулся?

Двэйн распахнул окно. На улице стояла ясная погода, теплые лучи солнца осветили его лицо. Родригез, облаченный в легкие доспехи, сидел на белой лошади и слегка улыбался ему. Двэйн посмотрел назад и увидел, что за каретой следуют более сотни кавалеристов стражи, однако, по их одеждам маг не смог определить, к какому региону Империи он принадлежат.

- Господин Родригез, это ты спас меня? А что насчет...

Родригез засмеялся и вслед за этим тихо сказал:

- Ваша Светлость, не о Короле Шаманов ли Вы говорите? Он... С того дня, когда мы встретились с Вами в гостинице, я, Джоанна и капитан стражи Старик Смоук немедленно поспешили на северо-запад, в Лоулань. Там мы разыскали Хуссэйна и Вашего учителя и попросили их последовать с нами сюда. По правде говоря, Его Превосходительство Король Шаманов действительно очень силен, мне одному ни за что было не справиться с ним. Поэтому я сообразил послать капитана Старика Смоука за подкреплением, а сам продолжал следовать за тобой, размышляя над тем, как задержать Тебя и Байхэчоу, не дать вам уйти слишком далеко и тем самым выиграть время для спешащих на подмогу солдат. Однако, в тот день...

Переведя дух, Родригез вздохнул и продолжил:

- Я всюду разыскивал тебя. К счастью, в тот день я почувствовал какое-то движение у заставы Холодного Источника. Никто не знал, что там происходит, но я понял, что эти потоки энергии означают, что там происходит сражение сильных мира сего, использующих магию святого уровня, и, похоже, они использовали ее во всю мощь, раз по воздуху пошли такие явные волны. Я мигом сообщил об этом Джоанне, и мы сразу же выступили к вам. К несчастью, мы опоздали и на том месте не увидели ничего, кроме трупов трех рыцарей. Затем мы обнаружили следы на земле и по ним пустились в погоню. Наконец мы достигли того леса, а когда вошли в него, то увидели тебя, в одиночестве сидящего на земле с луком в обнимку.

- А Байхэчоу? - тут же спросил Двэйн. - А этот... Папа?

- Папа? - Родригез внезапно изменился в лице. - Seriously? Неужели Вы видели Его Святейшество Папу?

Двэйн помотал головой:

- Я вам потом все объясню. Сначала скажи мне, что все-таки произошло в тот день, когда вы нашли меня?

- Я увидел Вас сидящим в одиночку. Мне изначально показалось это странным, прочесав округу, я никого не обнаружил. Думается, к тому времени Байхэчоу уже покинул лес.

Двэйн нахмурился:

- В том лесу, где вы нашли меня, позади еще должна была быть пещера.

- В пещеру мы тоже заглядывали, однако ничего там не нашли. Разве что на земле были следы крови.

Двэйн утвердительно кивнул.

- Эти следы оставил я, ничего страшного... Но, все-таки, куда же мог уйти Байхэчоу?

"Неужели он смог самостоятельно выбраться оттуда?"

А Папа... Не может же быть, чтобы Папа захватил Байхэчоу в плен?

Нет, не может быть. Не может... Папа ранен гораздо серьезней, чем шаман. Если только святые рыцари не пришли ему на помощь. Но если они действительно пришли, то он должен был непременно избавиться от меня. Как же он мог в таком случае сохранить мне жизнь..."

Получается, что после того, как опасность миновала, старики самостоятельно покинули лес?

- В этом лесу царит полнейший беспорядок. Как будто в нем только что закончилась ожесточенная битва, особенно в западной его части... Некоторые деревья стоят искалеченные, точно мимо них пронеслось что-то крупное, обломав им добрую половину веток и оставив длинные следы на земле... Я внимательно осмотрел их. Тот, кто использовал такие силы, определенно не простой маг. И хотя я не смог определить, кому они принадлежат, тем не менее, я очень счастлив, что нашел тебя целым и невредимым.

Двэйн молча выслушал рассказ Родригеза, но, подумав немного, внезапно хлопнул себя по лбу.

- Эх я! Я и в самом деле глупый! Конечно же, совершенно бессмысленно спрашивать об этом вас.

Вернувшись обратно в карету, Двэйн странно рассмеялся и посмотрел на Джоанну:

- Это... Джоанна, не могла бы ты ненадолго оставить меня одного? Я хочу снять одежду и осмотреть свои раны.

Девушка закатила глаза и недовольно сказала:

- Ха, ты думал, что я хочу с тобой сидеть в одной карете? Если бы не твой обморок и Родригез не попросил меня позаботиться о тебе, я бы никогда в жизни не села бы рядом с тобой! Ха! Здесь так мало места, так душно находиться в таком неудобном месте рядом с полуживым телом. Теперь ты уже очнулся, я с нетерпением жду, когда можно будет сесть на лошадь и помчаться с ветерком. Знал бы ты, какое это наслаждение!

Джоанна так резко вышла из себя, что Двэйн поначалу остолбенел, недоумевая, что могло ее так сильно разозлить.

Однако, вскоре до него дошло, в чем тут дело, и он поспешно сказал, стараясь, чтобы его голос звучал как можно искренней:

- Да, я неправ. Джоанна, ты столько времени заботилась обо мне, а я даже до сих пор не поблагодарил тебя. Только проснулся и уже выгоняю тебя... Я всецело и полностью виноват перед тобой! Спасибо тебе, что помогла мне... И еще, я вовсе не против того, чтобы ты оставалась в карете, просто... Я хотел бы снять одежду и боюсь, что это может смутить тебя, да и я буду чувствовать себя неловко...

Услышав его слова, Джоанна немного поостыла, но в манере ее речи все еще чувствовалось некоторое недовольство:

- Ха! Кому нужна твоя благодарность! Увидев тебя в полуживом состоянии, я лишь начала беспокоиться за мою бедную глупую сестру. В случае если ты умрешь, она в столь юном возрасте останется вдовой! Только поэтому я согласилась присмотреть за тобой. А насчет твоих ран... Там и смотреть то не на что! Уж не знаю, или ты такой везучий, или еще что-то, но этот лес был буквально разобран на запчасти, а на тебе наоборот не было, ни царапинки! Родригез уже осмотрел тебя, у тебя даже ни одного волоса на теле не выпало.

Сказав это, девушка с яростью пнула дверь кареты и, не дожидаясь, пока ей подставят лестницу, прыгнула наземь. Рядом с каретой ехал кавалерист, который, завидев Джоанну, заигрывающим тоном обратился к ней:

- Что прикажете, юная леди?

Закатив глаза, она сурово бросила ему:

- Проваливай отсюда, а лошадь оставь мне.

Сказав это, Джоанна мигом стащила с коня бедного кавалериста, который, поплатившись за свою выходку, с грохотом плюхнулся на землю. Застонав от боли, он тут же поднялся и, прихрамывая, побрел в конец колонны.

Эту кавалерию Родригез нанял, когда, спасая Двэйна, примчался в небольшой придорожный город и от имени Герцога попросил помощи у начальника местного караула. Услышав имя Герцога Тюльпана, начальник тот час решил произвести впечатление и распорядился снарядить отряд кавалеристов для сопровождения Его Светлости.

Плотно закрыв дверь кареты, Двэйн снял с себя одежду и, опустив голову, обнаружил, что на груди действительно не было ни единой царапины. Подумав немного, он беззвучно позвал Сэймель.

Раздался тихий вздох, и до Двэйна долетел мелодичный голос Сэймель:

- Очнулся наконец? Ах, эти два дня... Все благодаря этой девушке, Джоанне. Тебе не следовало так грубо прогонять ее, ведь ты таким образом ранил сердце бедной девушки...

Ее слова привели Двэйна в замешательство.

- Что за чепуху ты несешь? Я попросил ее выйти, чтобы было удобнее говорить с тобой. Скажи мне, что все-таки произошло в тот день после того, как я потерял сознание?

Сэймель не ответила и вместо этого неожиданно сказала:

- Эта девушка, по имени Джоанна... Похоже, ты ей очень нравишься, верно?

Двэйн почувствовал, как у него волосы встают дыбом:

- Что за ерунда! Она...она ведь такая уродина. Разве кому-нибудь может такая понравиться? Даже если у нее есть ко мне какой-то интерес, боюсь, она в любом случае считает меня бесчувственной скотиной... Да мы ведь даже не подходим друг другу! В конце концов, разного поля ягоды. Перестань шутить надо мной!

Сэймель рассмеялась.

- Правда? Неужели я ошибаюсь? Однако, когда ты еще был в коме, эта девушка сидела рядом с тобой с таким смущенным видом. Глядя на выражение ее лица, я бы не сказала, что она считает тебя какой-то там скотиной.

Двэйн отрицательно покачал головой. Он никогда не думал о том, что у такой грубой девицы, как Джоанна, может к нему возникнуть какой-то "интерес" или симпатия. Скорее, она испытывала к нему глубокое отвращение.

Тон голоса Сэймель внезапно изменился:

- Эта девушка - ученица Гэндальфа, так ведь? Меня не волнует, был ли это Гэндальф Белый или Гэндальф Зеленый, в конце концов, эта персона меня совершенно не интересует. Честно говоря, я не испытываю к нему ничего, кроме отвращения, к тому же, у меня такое чувство, что он как будто имеет ко мне какое-то отношение. Кроме того... Хаха, да этот Гэндальф в зеленом нашел себе ученицу, похожую на меня как две капли воды! Боюсь, что намерения у него были весьма недобрые. Если она тебе действительно не нравится, то это очень хорошо! Я все думаю о том, как бы себе достать новое тело, чтобы не влачить это жалкое призрачное существование вечно. Раз ты не любишь ее, то позволь мне убить ее, и тогда...

Говоря это, ее голос сделался страшным...

<http://tl.rulate.ru/book/96724/180879>